

Хотя он никогда не проявлял особого интереса к бетам, с омегами переспал немало. Однако после таких ночей чувство удовлетворения и умиротворения, наполняющее сердце теплом, было редкостью.

Из-за этой редкости оно становилось ценным, и Бай Сы с удовольствием предавался воспоминаниям. Поэтому сейчас он был в прекрасном настроении — настолько хорошо, что решил поддержать беседу после случившегося, что для него было совсем нехарактерно. Однако холодная реакция Сун Цинчжи и его отстранённый тон вызвали у Бай Сы явное недовольство.

Бай Сы сжал подбородок Сун Цинчжи. В темноте выражение его лица было неразличимо, но он всё же заставил Сун Цинчжи встретиться с ним взглядом.

Он сказал:

— Учитель, ты меня соблазнял, правда? Ты хотел, чтобы я с тобой переспал.

Сун Цинчжи промолчал.

— Пфф, это уже неинтересно.

Бай Сы усмехнулся. Ему нравились прямолинейные люди.

Застегнув брюки, он шлёпнул Сун Цинчжи по заднице и, не оглядываясь, вышел из аудитории. Альфа-феромоны, исходившие от него, постепенно рассеялись.

Только когда шаги Бай Сы стихли, а альфа-феромоны полностью исчезли, Сун Цинчжи начал медленно приводить себя в порядок. Потом он включил свет, подобрал с пола разбросанные вещи, убедился, что ничего не забыл, вышел из аудитории и щёлкнул замком.

Он знал, что Бай Сы больше не вернётся.

О Сун Цинчжи знали немногие.

Это не значит, что беты были совсем непопулярны. Напротив, даже если бы Сун Цинчжи был просто статуей, вокруг него бы собралась толпа желающих сфотографироваться.

Он был аспирантом, и помимо работы в медицинском пункте и случайных замен лекторов, ему приходилось проводить эксперименты и обрабатывать данные. Он был занят с утра до вечера, а его работа и жизнь настолько переплетались, что посторонним не было известно ничего о его личной жизни.

Спустя несколько дней Бай Сы уже думал, что забыл Сун Цинчжи, но как только Нью Жочу произнёс его имя, взгляд Бай Сы тут же устремился в ту сторону.

Встреча произошла в клубе при ипподроме.

После пары кругов верхом все размялись. Жара на улице стояла страшная, поэтому, вернувшись и приняв душ, ребята накинули на себя полотенца и уселись в баре под навесом, болтая и смеясь. Белый прохладный пар поднимался из-под плитки, создавая приятную свежесть.

На коленях Бай Сы сидел омега. Омега поднёс сигарету к губам Бай Сы, но тот не шевельнулся, тогда омега тут же поднёс к его губам бокал вина, а в свободную минуту терся и

массировал его тело.

Этот омега, работавший на ипподроме, был весьма старательным. За пару минут он превратил Бай Сы в подобие инвалида: тот лежал на диване, полуприкрыв глаза, и было неясно, хочет он спать или просто ему всё равно.

Через одного человека сидел Нью Жочу. Поскольку Бай Сы не реагировал ни на чьи слова, он повернулся к другим и завёл разговор. Вдруг зазвонил телефон.

Нью Жочу взглянул на экран и мгновенно изменился в лице, выразив глубокое уважение.

— Сун Цинчжи.

Он схватил телефон, и даже его тон изменился:

— Учитель Сун, что случилось?

Голос не был слащавым, но намеренная игривость в нём чувствовалась. Бай Сы с презрением посмотрел на него.

Неизвестно, что сказал Сун Цинчжи на том конце провода, но Нью Жочу только кивал и говорил «угу», словно послушный ученик, ожидающий задания от учителя. Закончив разговор, он встал и отмахнулся от тонкой белой ручки омеги, который пытался к нему прилипнуть.

Бай Сы пристально смотрел на него. Нью Жочу не понимал, что он имеет в виду, но, встретившись с ним взглядом, весело помахал рукой:

— А-Сы, я пошёл.

Затем, покачивая двойным подбородком, он, не оглядываясь, бодро пошёл переодеваться.

Один из альф рядом недоуменно пожал плечами:

— Сяо Нью влюбился? По первому зову бежит.

На самом деле Нью Жочу всегда был готов прийти по зову, но причина этой готовности вызывала у других лишь раздражение. Бай Сы заметил:

— Он ведь всегда влюблён односторонне. Нет, не влюблён, а занимается односторонним сексом.

После ухода Нью Жочу Бай Сы почувствовал странный дискомфорт, но не мог понять, в чём именно дело. Если бы его спросили, он бы сказал, что Нью Жочу слишком навязчив и позорит альф, и это его злит.

Это чувство грызло его весь день, пока днём он не получил сообщение от Нью Жочу. Тут он осознал... Чёрт возьми, Сун Цинчжи оставил Нью Жочу свой номер!

Сун Цинчжи вызвал Нью Жочу не для чего-то важного, просто он привык решать рабочие вопросы по телефону, чтобы всё было яснее.

Но для Нью Жочу это стало важным событием, и он отнёсся к нему с полной серьёзностью.

Скоро должны были наступить промежуточные экзамены, и, поскольку они совпадали по

времени с аттестацией по профессиональным сертификатам, Сун Цинчжи передал указание профессора: староста курса должен провести среди студентов опрос, чтобы решить, в какой форме будет экзамен — тест или эссе.

Ню Жочу с большой серьёзностью составил анкету и даже скачал из учебной системы контакты всех студентов, записавшихся на курс физиологии и психологии АВО. Боясь, что они не увидят письмо вовремя, он отправил им напоминание в виде смс.

Так что Бай Сы, естественно, тоже получил его.

Человек, который даже не ходил на занятия, вряд ли стал бы беспокоиться об одном экзамене.

Бай Сы закатил глаза и швырнул телефон куда попало. Омега, стоявший у ванной комнаты с обнажённым плечом и смотревший на Бай Сы с трогательной жалобой, тут же поспешил к нему.

Ипподром находился в отдалённом месте, и добраться туда было непросто. Обычно все собирались большой компанией и проводили там по пять-шесть дней, насыщаясь отдыхом.

Бай Сы пробыл там три дня и сменил двух омег.

Омеги, работавшие на ипподроме, проходили строгий отбор и обучение. Их движения, даже малейшие выражения лиц, были безупречны, но Бай Сы всё равно находил их скучными.

Во время секса он постоянно вспоминал Сун Цинчжи.

Сцены двух предыдущих ночей смешивались в его голове: то Сун Цинчжи, обвивающий ногой в лифте, то Сун Цинчжи, лежащий на кафедре. В ушах звучало его дыхание, без намеренной сладости, просто чистое, сдержанное освобождение.

Этот чёртов звонок: он услышал только имя, и все детали всплыли в памяти.

Бай Сы потерял интерес, бросил омегу и пошёл в душ. На следующий день на ипподроме ему подобрали другого омегу. Настроение немного улучшилось, и, насладившись отдыхом, он наконец выбросил Сун Цинчжи из головы.

—△—

Бай Сы снова увидел Сун Цинчжи после экзаменов.

Семья Бай и университет давно сотрудничали. Семья Бай предоставляла финансирование, а университет — кадры и технологии. Их совместные препараты занимали значительную долю как на внутреннем, так и на зарубежном рынках, что было важной частью бизнеса семьи Бай и находилось под непосредственным контролем её главы.

На совещании по оценке разработки нового препарата Бай Сы увидел Сун Цинчжи.

Сун Цинчжи был членом исследовательской группы университета. Он был одет официально, но без излишней помпезности, и его холодная элегантность притягивала взгляды.

Бай Сы был одним из руководителей оценочной группы корпорации, в дорогом костюме, делавшем его особенно представительным. Он сразу заметил Сун Цинчжи и невольно улыбнулся.

Бай Тин, его сестра, боком посмотрела на него:

— Чему ты улыбаешься?

— Я не улыбаюсь, — невинно ответил Бай Сы.

Тогда Бай Тин сама улыбнулась. Её улыбка была тёплой, словно весенний ветерок. Она пожимала руки представителям университета. Когда очередь дошла до Сун Цинчжи, она сказала:

— Рады познакомиться.

Бай Тин, сестра Бай Сы, 28-летняя альфа, руководитель отдела маркетинга корпорации Бай, уже пять лет отвечала за оценку новых препаратов. Была замужем.

Сун Цинчжи посмотрел на неё и спокойно ответил:

— Сун Цинчжи, аспирант, в исследовательской группе уже семь месяцев.

Сотни аспирантов годами выполняли чёрную работу в лабораториях, но менее чем за год он стал одним из ключевых членов команды. Бай Тин с интересом разглядела его:

— Пусть именно вы сделаете презентацию.

Сун Цинчжи не растерялся и не отказался. Он кивнул, но не стал спешить с подготовкой, дождавшись окончания приветствий, и только потом, вместе с секретарём корпорации, раздал материалы. Затем он взял документы и вышел к трибуне, чтобы представить содержание.

Он был настолько приятен глазу, что взгляд Бай Сы, блуждая по экрану, постоянно возвращался к нему.

Совещание проходило в отеле семьи Бай и длилось три дня. Время было крайне ограничено: просыпаешься — и снова на совещании, совещание — это спор. Представители корпорации были агрессивны, но исследовательская группа не уступала ни дюйма.

Финансирование разработки препаратов исчислялось миллионами, и если на каком-то этапе происходила ошибка, многолетние вложения уходили в трубу, что влияло бы на будущее корпорации на рынке.

Бай Сы присутствовал, как и всегда, не ради знаний, а ради расширения кругозора. И именно тогда он увидел другую сторону Сун Цинчжи, отличную от той, что была в классе и в постели.

<http://bllate.org/book/16877/1555530>